

А. М. Сологубов

**ИСТОРИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА
УТРАТЫ ПЛЕМЕННОГО И СОРТОВОГО МАТЕРИАЛА
В БЫВШЕЙ ВОСТОЧНОЙ ПРУССИИ
И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ**

Рассматриваются исторические обстоятельства конца войны и первых послевоенных лет, вследствие которых был утрачен племенной и сортовой материал, наработанный восточнопрусскими селекционерами. Описываются условия селекционной работы в советской и польской частях бывшей Восточной Пруссии.

The author focuses on the historical events of the late war period and the first post-war years, which resulted in the loss of the pedigree livestock and sorted seeds created by East Prussian stock-breeders and plant-breeders. The article describes the variety of breeding conditions of the first years in the Kaliningrad region.

Ключевые слова: Восточная Пруссия, Польша, Калининградская область, животноводство, растениеводство, селекция.

Key words: East Prussia, Poland, Kaliningrad Region, cattle breeding, plant science, artificial selection.

В результате боевых действий 1944–1945 гг. и последующего раздела территории Восточной Пруссии между СССР и Польской Народной Республикой ее (культурные) фауна и флора испытали трансформа-

цию. Этот процесс остался за рамками интересов российских и зарубежных историков¹. Однако прояснение вопроса взаимодействия человека и живой природы на новоприобретенных территориях является необходимым для целостного описания процессов их освоения.

О потерях в животноводстве

Гражданское население Восточной Пруссии спасалось от приближающегося фронта. Советские военкоры, вступившие вместе с войсками на территорию Рейха, сообщали о следах бегства немецкого населения: небранные хлеб и картофель на полях, брошенные животные [18]. Граф Ханс фон Лендорф, хирург из Кёнигсберга, которого сами немцы называли «летописцем исхода», описал в своем «Восточнопрусском дневнике» массовую эвакуацию скота осенью 1944 г., незадолго до прихода советских войск [29, с. 7–8]. Скот вывозился немецкими беженцами и в частном порядке [21]. Но численность животных была велика, а отступление немцев стало поспешным, поэтому советским войскам в Восточной Пруссии повсюду попадались многочисленные стада брошенных, некормленных и недоенных черно-белых коров [14, с. 104].

Для транспортных нужд военными реквизировалось живое тягло, подбирались и бесхозные животные. При этом на смену «нашим средним лошадам» выбирались, конечно, лучшие животные, нередко племенные, немецкие «лошадиные богатыри» [17, с. 278; 23, с. 5]. Со вступлением в Прибалтику, в частности в Восточную Пруссию, у советских солдат появился «подножный корм» — куры, свиньи, коровье молоко, овощи, ягоды. Брошенный скот дал войскам возможность улучшить питание, пополнить запасы провианта [17, с. 268–269].

Животные гибли в результате боевых действий, а также намеренно уничтожались отступавшими немецкими войсками. Хайльсбергской группировкой (накануне разгрома последней советской армией) прямо у коновязей были расстреляны тысячи лошадей [12, с. 333]. Часто отмечались и случаи необоснованной жестокости к животным со стороны советских войск. Бесцельно расстреливались целые стада коров, устраивалась охота на отдельных животных [19, с. 160; 14, с. 105].

Советские трофейные и интендантские службы вывозили с занятых частей Восточной Пруссии кроме прочего скот и зерно. Например, Третьей армией Второго Белорусского фронта к 01.03.1945 г. было собрано и вывезено 29 240 голов крупного рогатого скота, 890 свиней, 6 тыс. овец, 3 100 т зерна [12, с. 331–332]. С одной стороны, это спасало ресурсы от бессмысленного уничтожения и гибели, но, с другой стороны, все равно приводило к безвозвратной утрате ценного племенного и сорто-

¹ Специальные аспекты трансформаций живой природы, вызванных Второй мировой войной, описаны в зарубежной биологической литературе 1940–1950-х гг. Например, пребывание советских переселенцев в Выборге в 1940–1941 гг. отразилось на флоре, что стало предметом внимания финского ботаника В. Эркамона [27].

вого материала. Потери скота были огромны. Приведем данные по южной части Восточной Пруссии, ставшей Ольштынским воеводством (1936 г. / 01.10.1945 г., ед.): кони — 238573 / 6460; крупный рогатый скот — 668594 / 11550; свиньи — 899564 / 2211; овцы — 127976 / 3983; козы — 21610 / 398 [31, с. 2].

Антропогенную трансформацию испытала и дикая фауна. Перед приходом советских войск со зверофермы недалеко от берега Куршского залива была выпущена на волю американская норка. В течение нескольких лет эти зверьки семейства куньих распространились по большой территории. Местная фауна пополнилась новым видом хищника [4, с. 67; 20, с. 18]. Тем же путем попала на волю и серебристо-черная лисица, скрестившаяся впоследствии с местной [20, с. 26]. В 1947 г., изучая территории новых охотхозяйств, калининградские охотоведы отмечали среди «вредных животных» (дикий кабан) и одичавшую кошку, «огромное количество которой на всей территории области обязывает нас вести с ней беспощадную борьбу» [8, л. 17].

О потерях в растениеводстве

Сельхозугодия в советской и польской частях Восточной Пруссии были заброшены на несколько лет из-за невозможности немедленного заселения и освоения этих территорий. Сформированные немцами агроценозы быстро распадались. Так, из-за нарушения осушительной системы корнеобитаемый слой почвы переувлажнялся, создавались неблагоприятные условия для роста растений (анаэробизис, образование закисных соединений, заболачивание). Ухудшились культурные травостои лугов и пастбищ, уменьшилась их продуктивность. Поля заволокли сорняки, которые активно росли в мягком и влажном восточнопрусском климате. Это были главным образом корневищные и корнеотпрысковые многолетники: осот розовый и желтый, пырей ползучий, молочай, одуванчик, вьюнок полевой, хвощ, сурепка и др. Сорняки стали бедой местных полей, о чем позволяют судить следующие цифры. В Калининградской области в пахотном горизонте средnezасоренного гектара земли находилось около 500 млн семян многолетних сорняков и около 50 ц их вегетативных органов размножения. В то же время зерен пшеницы на гектар высевалось всего 4–6 млн [13, с. 5, 10–11].

Профессор Роман Кобендза, польский ботаник-дендролог, описывал наблюдавшуюся им с 1945 г. в польской части Восточной Пруссии, Западном Поморье и Силезии грандиозную смену растительных сообществ сорняков: с течением времени взамен однолетних растений появлялись многолетние, а позже — и древесная растительность. Зарастанию заброшенных полей способствовали примыкающие к ним леса, многочисленные дороги, обсаженные деревьями. Лишь к 1950 г. из-за начавшейся сельскохозяйственной деятельности заросли стали исчезать, оставаясь либо в труднодоступных местах, либо там, где не было никаких поселений [28, с. 2–3].

«Пустыню, заросшую бурьяном», с окопами, траншеями, проволочными заграждениями представляли собой заброшенные поля и в Калининградской области [16]. Из-за обилия сорняков посевы яровых зерновых, овощей и картофеля дали в 1948 г. низкие урожаи, а в некоторых случаях вообще погибли [5, л. 8]. Борьба с сорняками стала отдельной проблемой, ей были посвящены специальные научные исследования [2; 13]. Бурьян и различный мусор на полях, а также мягкий климат, создавали благоприятные условия для мышей и крыс, массово размножавшихся в течение 8–8,5 месяцев в году и приводивших к значительным потерям урожая. Для уничтожения грызунов применяли яды и выжигали заросли, так как считалось, что в противном случае «семена невыжженных сорняков взойдут раньше семян культурных растений и погубят их» [5, л. 33, 43; 24].

Боевые действия осенью 1944 – весной 1945 г. не позволили должным образом произвести уборку и посевную в Восточной Пруссии. Немецкий семенной материал портился и погибал из-за плохих условий хранения, пожаров, вывозился советскими войсками – в результате он был почти весь утерян.

Проблемы восстановления

Высокий уровень племенного животноводства в Восточной Пруссии был результатом длительной (примерно с 1860 г.) и кропотливой работы по выведению наиболее продуктивных и приспособленных к местным природным условиям пород. Однако ценнейший племенной материал, который мог бы позволить продолжить работу по разведению животных, в 1944–1945 гг. был почти весь утрачен как в советской, так и польской частях Восточной Пруссии. Требовалась новая кропотливая работа селекционеров. В польской части сохранившийся местный скот, а также завезенный из внутренних провинций Польши и розданный переселенцам был в значительной степени истощен стрессами, часто имел изъяны, болел туберкулезом и т.д. Польские селекционеры искали племенной материал, оставшийся от немецких стад. Взамен немецких экземпляров-производителей, имеющих клейма, владельцам предлагался скот с аналогичным надоем. Так решалась важная проблема создания маточных стад. Польские специалисты полагали, что остфризское направление в животноводстве должно быть продолжено, поскольку немецкий тип «сросся с этими землями» [31, с. 5, 10].

Животноводами Калининградской области было установлено, что абсолютное большинство оставшегося поголовья крупного рогатого скота представлено остфризской породой. Большая часть коров была плохой упитанности, имела травмы конечностей, атрофию от одной до трех четвертей вымени. Родословные данные (происхождение, продуктивность) отсутствовали, что значительно осложняло племенную работу [25, с. 19–20]. Крупный рогатый скот болел туберкулезом и бруцеллезом, причем на территорию области он часто завозился уже зара-

женным. Лошади, оставшиеся от немцев, были поражены инфекционной анемией. При этом знание эпизоотического положения Калининградской области, обеспеченность ветеринарным персоналом, медикаментами и прочими средствами были недостаточными. Ветеринары не сразу разработали меры борьбы с заразными заболеваниями, эффективные именно в условиях Калининградской области. Эти знания приобретались лишь постепенно. Было выяснено, например, что широкому распространению гельминтозов способствуют низменная местность, сырой климат, переувлажненные из-за нарушенной мелиоративной системы пастбища. Борьбе с заболеваниями мешали также низкая квалификация работников ферм и невыполнение ими многочисленных требований ветеринаров [11, л. 7–8, 10].

Сотрудники созданной только в 1947 г. Калининградской областной контрольно-семенной лаборатории провели большую работу по выявлению в колхозах сортовых посевов и установлению их документации. В 1948 г. из различных областей СССР было завезено посевное зерно, более 80 % которого оказалось некондиционным, с трудноотделимыми примесями и семенами сорняков и различных культурных растений. Такое зерно требовало очистки, затруднявшейся отсутствием помещений, зерноочистительных машин, опытных кадров. В 1949 г. колхозам снова были выданы некондиционные по чистоте семена [10, л. 10, 22].

В область завозились случайные сорта, их предварительным изучением и подбором никто не занимался. К 1949 г. установили, что завезенные из других регионов СССР (в частности, из Литвы, Латвии, Эстонии, Белоруссии) сорта зерновых мало или совершенно не подходили для условий Калининградской области: растения сильно поражались пыльной головней, ржавчиной, давали «щуплое зерно», были недостаточно урожайными. Задачей растениеводов стало выведение новых сортов зерновых, приспособленных к местным почвенно-климатическим условиям и отвечающих следующим требованиям: устойчивость против полегания, которому способствует избыток осадков; переносимость похолоданий, частых в Калининградской области с ее низкими весенними температурами; высокая урожайность; хорошие вкусовые, мукомольные и хлебопекарные качества; низкая поражаемость болезнями и вредителями; крупные колос и зерно [6, д. 15, л. 1, 15]. Конечной задачей был переход на сплошные сортовые посевы высокоурожайных и приспособленных к местным условиям зерновых культур и трав [9, л. 79]. Происхождение и свойства местных сортов были неизвестны [6, д. 10, л. 3, 18].

В 1949–1955 гг. калининградские селекционеры проработали 850 образцов исходного материала, предоставленного Всесоюзным институтом растениеводства и другими опытными учреждениями [15, с. 60], в том числе попало 18 «из Финляндии», возможно, они были из коллекции финских сортов, собранной в 1940 г. академиком С.И. Вавиловым на занятом советскими войсками Карельском перешейке. Производились также «разведочные опыты» с такими культурами, как кукуруза, просо,

лен масличный, перилла и др. Работу по выведению новых сортов усложняло разнообразие почв в Калининградской области, различие температурного режима и количества осадков в разных районах [9, л. 1, 33, 37, 66, 70–71].

Что касается плодоводства, то в области было обнаружено множество сортов плодовых деревьев немецкого происхождения и даже завезенных немцами для разведения из оккупированных областей СССР (Антоновка, Штрейфлинг, Боровинка и др.): около 80 – яблони, около 30 – груши и т.д. Некоторые сорта были представлены лишь единичными деревьями. В результате государственной политики уничтожения хуторской системы и переселения колхозников в центральные усадьбы тысячи небольших садов в Калининградской области оказались запущенными. Вместо них закладывали большие колхозные сады. Старые же посадки стали резервуарами вредителей и болезней, распространявшихся в новые сады (в особенности яблонной тли, моли и долгоносика, медяницы, яблонной и сливовой плодовой гнили, непарного шелкопряда, парши яблони и груши и плодовой гнили) [1, с. 39, 40, 42, 66].

Особенности земледелия в Калининградской области в первые годы игнорировались, хотя специалисты разрабатывали приемы агротехники и распространяли их в статьях, на лекциях и курсах. Колхозники имели низкую квалификацию (те же проблемы были и в польской части). К объективным трудностям первых лет добавлялись субъективные: семенной материал разворовывался, подвергался порче, общественный скот забивался, умирал от недокорма [25]. Работа на сортоучастках осложнялась совершенным отсутствием трудовой дисциплины в колхозах, неуважительным отношением к работникам сортоучастков, нарушением графиков, разворовыванием семенных фондов и т.д. [9, л. 75; 10, л. 69]. Ценные сортовые семена портились из-за неправильного хранения на мелькомбинатах, смешивались с несортвыми, а также несортвые семена выдавались за сортовые. На основе таких фактов возбуждались уголовные дела [7, л. 44–48].

Вторая мировая война и последующие политические перемены и миграции разорвали складывавшиеся в течение многих десятилетий взаимосвязи человека и живой природы. Сельскохозяйственное производство в Восточной Пруссии – растениеводство и животноводство – было разрушено.

Осваивая новую территорию, восстанавливая (на свой лад) хозяйство, новые жители вынуждены были вступать во взаимодействие со сложными биоценоотическими системами. Переселенцы медленно и необратимо изменяли структуру новых для них территорий, водный режим, состав почв, растительный и животный мир, привнося новые виды и сорта и изводя прежние. Трансформации биоценоотических систем привели, в частности, к росту численности вредителей, вспышкам заболеваний среди животных и растений. Такие явления некоторые исследователи рассматривают как особый природный механизм, «пламя», сжигающее дестабилизированные популяции и группировки, в конечном итоге действующее как механизм ускорения, обновления и развития фрагментов видовых популяционных систем [22, с. 4–7]. Изучение

этих систем и приспособление к ним потребовали значительных усилий, и бывшая Восточная Пруссия надолго превратилась в огромную селекционную лабораторию. Восстановление сельского хозяйства, тем более связанное с переводом его на «социалистические рельсы», представляло собой комплексную задачу, требовавшую кропотливой и продолжительной работы. Решить ее ударными темпами было нельзя.

Список источников и литературы

1. *Агроуказания по плодоводству для колхозов и совхозов Калининградской области.* Калининград, 1951.
2. *Беднова Е. Т.* Сорные травы Калининградской области и меры борьбы с ними. Калининград, 1949.
3. *Бейлин П.Е.* Живи, солдат. М., 1960.
4. *Вершинин Л.* На лесных тропах: Записки натуралиста. Калининград, 1958.
5. ГАКО. Ф. 139сг. Оп. 9. Д. 93.
6. ГАКО. Ф. 157. Оп. 1.
7. ГАКО. Ф. 231с. Оп. 7с. Д. 17.
8. ГАКО. Ф. 380. Оп. 1. Д. 6.
9. ГАКО. Ф. 60. Оп. 1—0. Д. 44.
10. ГАКО. Ф. 990. Оп. 1. Д. 4.
11. ГАКО. Ф. Р-139сг. Оп. 9. Д. 23.
12. *Горбатов А.В.* Годы и войны / послесл. А. М. Василевского. 2-е изд. М., 1989.
13. *Исаенко Н.П.* Агротехника полевых культур Калининградской области. Калининград, 1948.
14. *Копелев Л.З.* Хранить вечно : в 2 кн. М., 2004. Кн. 1, ч. 1—4.
15. *Кульчицкий А.В.* Итоги селекционной работы с озимой пшеницей // Научные труды / Калининградская государственная сельскохозяйственная опытная станция ; ред. И.Л. Львов. Калининград, 1957.
16. *Левкин А.* Обновленная земля // Калининградский комсомолец. 1950. 12 февр.
17. *Лямин М.А.* Четыре года в шинелях: Повесть о родной дивизии. Ижевск, 1970.
18. *Меньшиков Г.* На немецкой территории // Красная звезда. 1944. 24 окт.
19. *Никулин Н.Н.* Воспоминания о войне / Государственный Эрмитаж. 2-е изд. СПб., 2008.
20. *Протоповов С.М.* Охотничьи богатства Калининградской области. Калининград, 1957.
21. *Ридевский Н.* Парашюты на деревьях. Минск, 1969.
22. *Симкин Г.М.* Антропогенная трансформация фауны и преобразование естественных экосистем // Влияние антропогенной трансформации ландшафта на население наземных позвоночных животных : тез. Всесоюз. совещ. М., 1987. Ч. 1. С. 4—7.
23. *Солженицын А.И.* Адлиг Швенкиттен. Односуточная повесть // Новый мир. 1999. №3.
24. *Строго выполнять требования агротехники* // Калининградская правда. 1947. 4 февр.
25. *Строжайше блюсти интересы общественного хозяйства колхозов* // Калининградская правда. 1947. 20 февр.
26. *Тимошенко Н.* Совхоз высоких удоев: Опыт раздоя коров в совхозе №10 Калининградского молжливсовхозтреста. Калининград, 1952.

27. *Erkamo V.* Über die Spuren der Bolschewikenherrschaft in der Flora der Stadt Viipuri // *Annales botanici Societatis Zoologicae-Botanicae Fennicae Vanamo.* 1943. №18. С. 1–24.

28. *Kobendza R.* Odchwaszczenie pól Ziemi Odzyskanych w dobie powojennej // *Fizjografia Ziemi Zachodnich i Północnych.* Warszawa, 1950.

29. *Lehndorff H., Graf von.* Ostpreußisches Tagebuch: Aufzeichnungen eines Arztes aus den Jahren 1945–1947. München, 2006.

30. *Ostpreußen* – die Agrarprovinz Preußens, die Kornkammer Deutschlands: eine allgemeine Markt Betrachtung der Ostpreußischen Zeitung Königsberg Pr. Königsberg Pr. [ca. 1930].

31. *Rostafiński J.* Zagadnienie hodowli zwierząt domowych Prus Polskich i okręgu gdańskiego // *Produkcja hodowlana ziem odzyskanych.* Warszawa, 1949.

Об авторе

Александр Михайлович Сологубов – канд. филос. наук, ст. преп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград.

E-mail: aleks.sologubov@gmail.com

About author

Dr Alexandr Sologubov, Assistant Professor, I. Kant Baltic Federal University.

E-mail: aleks.sologubov@gmail.com